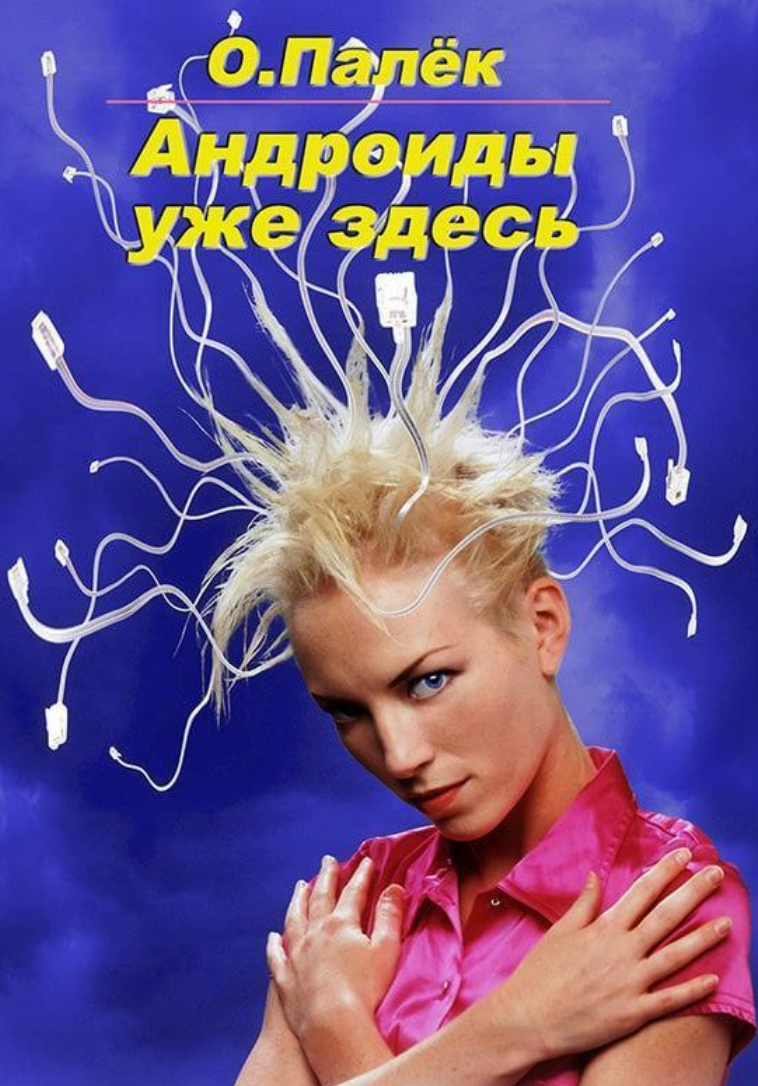

О.Палёк
**Андроиды
уже здесь**

О. Палёк

Андройды уже здесь

<https://litres.ru/333322>

Аннотация

Эра андроидов – человекообразных роботов, рождается на наших глазах. Игрушки для секса, роботы для игры в футбол, военные дроны – они уже есть сейчас. По мере удешевления, андроиды неизбежно займут многие ниши, которые сейчас принадлежат людям. Готовы ли мы к встрече с ними?

Содержание

Постулаты киберпсихологии	4
Примечания	5
Бабушка вернулась	6
Слишком много любви	19
Конец ознакомительного фрагмента.	37

О.Палёк

Андроиды уже здесь

Постулаты киберпсихологии

Единственный Человек – это Бог. [1]

Человек, не дай машине подобие разума своего. [2]

Любой достаточно сложный интеллект, AI [3] зависит от оболочки.

AI не может быть полностью смоделирован (понят) другим интеллектом. Ошибки неизбежны.

AI имеет хотя бы одну ошибку.

Характер (поведения) AI – сумма ошибок его алгоритмов.

Приписывается основателю киберпсихологии, В.С. Тронину.

Примечания

1. Из «Библии андроидогенеза»: «Если человеком называть только субъекта со свободой воли, тогда единственный человек – это Бог» (все остальные – андроиды).

2. Вольная цитата из «Дюны» Ф.Герберта.

3. Искусственный интеллект, далее просто AI.

Обычно постулаты киберпсихологии интерпретируются так: «Человек может смоделировать свой разум, но не Человека. Более того, нет возможности предсказать, кем оно будет. А поэтому, человек, не уподобляйся Богу, пытаясь создать нечто, что наверняка будет представлять опасность для тебя».

Бабушка вернулась

Кэтрин Джонсон, девочка шести лет, проснулась, как обычно от того, что котенок Мурзик начал тереться о ее щеку. Делал он это всегда ровно в восемь утра, зная, что бабушка уже согрела чашку какао и приготовила тосты с вишневым джемом.

Кэтрин погладила Мурзика и выбралась с кровати. В комнате было тихо – родители ушли на работу, а бабушка наверняка хлопотала на кухне. Котенок принес тапочки и забрался к ней на плечо. Девочка шепнула ему: «Скажи бабушке, что я пошла умываться и скоро буду» и пошла в ванную комнату. Из соседней комнаты выскочил Тотошка – пес неизвестной породы, тьякнул, приветствуя ее, и сделал стойку. Кэтрин улыбнулась и махнула ему рукой.

В ванной комнате ее уже ждал любимый плюшевый медвежонок Пух – одной лапой он зацепился за крючок рядом с зеркалом, а другой активно жестикулировал, сопровождая ей только что выдуманные стихи:

Девочка Мила

Пасту купила

Вкусную, мятнуюю

И ароматную.

Только не хочет понять ни в какую,

Детям нельзя кушать пасту зубную.

Девочка умылась, почистила зубы и пошла в кухню. Как она и ожидала, бабушка Кели приготовила завтрак и ждала ее.

– Как спалось, внученька? – спросила бабушка.

– Хорошо, баб. А как ты?

– Спасибо, сегодня лучше.

Бабушка давно и безнадежно болела, но не хотела об этом говорить. Намазав джем на тост, Келли подала его девочке и спросила:

– А ты как себя чувствуешь?

Кэтрин Джонсон родилась ослабленным ребенком. Дня не проходило, чтобы она чем-то не болела. Врачи ссылались на иммунитет, поэтому девочка росла почти в стерильной атмосфере, мало выходила на улицу и почти не общалась со сверстниками вживую.

– Спасибо, бабушка, все в порядке. – Девочка съела один тост, допила какао. – Все мои друзья заботятся обо мне. Я стараюсь не болеть.

Котенок Мурзик, пес Тототшка, медвежонок Пух – все они были искусственными домашними животными производства CyberDolls. Кроме того, что питомцы не давали скучать девочке в отсутствии живых друзей, они имели дополнительные программы слежения за здоровьем девочки. Малейшие изменения ее состояния постоянно анализирова-

лись. Эта опека не очень нравилась Кэтрин, но в остальном почти живые игрушки были очень забавны.

Девочка вернулась в спальню, переделалась и побежала к огромному экрану в гостиной – там она общалась со своими друзьями. Некоторые дети ее возраста уже ходили в школу, и играть им было некогда. Но большинство, как и она, только что поели и тоже были не прочь пообщаться. Кэтрин, которую они никогда не видели вживую, воспринималась ими, как еще одна игрушка, а может, как ведущая интерактивного шоу.

– Привет, Кэвин, как дела? – воскликнула Кэтрин, увидев знакомого мальчика.

– Привет, Кэтрин, все ОК. Мама мне купила щенка, смотри! – Он поднес к экрану маленького разноцветного щенка, который тявкнул и лизнул экран.

– А что он умеет? – спросила Кэтрин.

– Да ничего не умеет! – Кэвин рассмеялся. – Он же живой! И такой прикольный! – мальчик отпустил щенка и тот тут же сделал лужу на ковре.

– Ну не знаю. – Кэтрин наморщили лобик. – Мой Тотошка знает много сказок и они вместе с Пухом и Мурзиком их показывают! А твой щенок – он что делает?

– Я его дрессировать буду! – воскликнул Кэвин. – Он меня охранять будет! Потом папе отдам, он военный. Пусть ему помогает.

– Неинтересный он у тебя какой-то. Ладно, давай бабочек

половим? Я одно место знаю...

– Да ну, этих бабочек! – крикнул Кэвин. – Давай лучше драконов мочить!

– Не люблю я их убивать, они так кричат...

– Да это сказка, Кэтрин, игра! – Кэвин схватил пульт в виде перчатки. – Я вот меч выиграл, плюс сто к силе и двадцать к ловкости. Теперь буду тебя защищать! А ты меня лечи!

Кэтрин переключилась на игру. В красивой, но мрачной фэнтезийной стране они с Кэвином и еще группой других детей обороняли замок. Кэвин рубил нападающих драконов направо и налево, пока в пылу сражения не заехал пультом-мечом в экран. Изображение поехало, игра выключилась, а мальчика позвали родители. Кэтрин тоже отвлеклась от экрана – прибежал Тотошка и начал задавать вопросы:

– В изумрудном городе три башни, на каждой – по три изумруда. Сколько всего изумрудов в изумрудном городе?

– Девять, – ответила девочка. – Если их не украдут. Почему изумруды на башнях?

– Не знаю. – Тотошка потер лапой мордочку. – Может Пух ответит?

– Изумруды – е-рун-да! – продекламировал Пух. – Вот рубины – это да!

– Я все поняла, – засмеялась девочка. – Глупые вы животные!

И Кэтрин побежала на кухню – наступило время обеда.

Бабушка выключила плиту, сняла с нее кастрюлю и нали-

ла тарелку супа. С аппетитом уплетая еду, девочка сказала:
– Баб, а зачем ты плиту выключаешь? Ей же жить хочется.
– Плита? – удивилась Кели, – Она неживая.
– Да-а? – протянула девочка. – А почему плита разговаривает?

– Это она сообщает, когда пирог готов или еще что, – ответила бабушка, это автомат. Он не умный.

– Ав-то-мат, – по слогам произнесла Кэтрин. А мой медвежонок – живой?

– Нет, не живой. Он – искусственный.

– Но он такой умный! Знает много сказок и сам может их придумывать! Мои друзья – там, за экраном, – она махнула в сторону соседней комнаты, – они не такие продвинутые. Только на кнопки умеют нажимать хорошо.

– Твои друзья – люди, они реальные, а все твои питомцы – искусственные, – терпеливо объяснила бабушка.

– А откуда я знаю, что мои друзья – реальные? – Девочка поправила косичку, которая норовила попасть в тарелку. – Я их никогда не видела, кроме как на экране. А Мурзика, Тотошку и Пуха вижу каждый день!

Бабушка не нашлась, что ответить, да и Кэтрин уже переключилась на другие дела – она вообще была весьма непоседливой девочкой. Вместе с Мурзиком девочка почитала книжку с «живыми» картинками, перекрасив их на свой лад. Потом Мурзик пытался получить от нее краткий пересказ прочитанного, но Кэтрин ответила, что книжка – детская,

глупая, вот и весь пересказ. И они занялись любимым делом – бегать по комнатам наперегонки, играя в жмурки и прятки.

Когда вернулись с работы ее родители, Стив и Мэри Джонсон, девочка утомилась и уснула прямо там, где играла. Родители тихо закрыли дверь в комнате и сели ужинать в гостиной.

– Как себя чувствуешь, мама? – спросила Мери, тревожно присматриваясь к Кели.

– Не очень, дочка, – со вздохом ответила бабушка. – Давление скачет и слабость. Но ты не беспокойся, я еще ничего.

– Мама, с сердцем надо что-то делать, иначе...

– Что «иначе»? – прервала ее Кели. – Умру? Так мне давно пора на покой.

– Что ты такое говоришь, мама! – воскликнула Мэри. – Тебе еще жить и жить!

– Ну да, если заменить сердце. Дочка, я уже почти вся искусственная – почки мне заменили, печень, легкие, суставы. Не надо сердце трогать – дайте умереть спокойно.

– Я договорился с хорошей клиникой, – в разговор вступил Стив. – Все очень солидно. Так что завтра же отвезем и вылечим.

– С искусственным сердцем – буду ли я живой?.. – задумчиво протянула бабушка.

– Будешь, – ответила Мэри. – И не возражай. Ты нам нужна, особенно Кэтрин.

– Вот как раз о внучке я бы и хотела поговорить. Девочка живет без общения со сверстниками, в окружении искусственных зверей.

– Мама, не начинай снова, – попыталась ее прервать Мэри. – Ты же знаешь, это необходимо для ее здоровья.

– Не знаю, как физического здоровья, но психически она развивается ненормально! Сегодня попросила меня не отключать плиту, потому что, видите ли, она «живая». А друга своего, Кэвина, не считает живым, потому видела его только на экране. Как она в школе учиться будет?

– Семейю Кэвина я знаю, – сказал глава семейства. – Хорошие люди. Я думаю, их можно пригласить в гости.

Мэри тревожно взглянула на него, он поймал ее взгляд и ответил на немой вопрос:

– У нашей дочурки состояние сейчас хорошее, думаю, все будет нормально.

Утром следующего дня Кэтрин с удивлением обнаружила маму на кухне. Бабушки нигде не было видно.

– Мама, разве сегодня выходной?

– Нет, я взяла отпуск, пока бабушку полечат.

– У нее же все хорошо! – Девочка захлопала глазами, личико ее скривилось, казалось, она вот-вот заплачет.

– Все будет хорошо, все будет хорошо. – Мэри обняла дочку. – А у нас сегодня радость: в гости приезжает Кэвин, твой друг!

– Кэвин?! – воскликнула Кэтрин.

– Да, вместе с мамой. Так что ты утри слезки, собирай всех своих друзей и готовься к встрече.

В реальности Кэвин показался Кэтрин совсем маленьким мальчишкой. В руках он держал щенка, завернутого в свитер.

– Смотри, какой он классный! – воскликнул он, выпуская щенка на пол.

Кэтрин посмотрела на дрожащий пушистый комок с большой головой, осторожно погладила его и сказала:

– А что он такой маленький?

– Так вырастет же! – Кэвин показал, как вырастет щенок, задрал руку над своей головой.

Из соседней комнаты прибежали Мурзик и Тотошка. Щенок ткнулся в одного, потом другого, обнюхал обоих и как-то неуверенно помахал хвостом.

– По-моему, твои игрушки ему не понравились, – сказал Кэвин.

– Это не игрушки, это мои друзья, – возразила девочка.

– Друзья? – удивился Кэвин. – Это же электронные! Вот у меня были воображаемые друзья, дракон и эльф, вот они...

– Это мои реальные друзья, у меня ведь больше живых друзей нет, – возразила Кэтрин.

– Мы пахнем синтетикой, поэтому щенок никогда не будет с нами дружить, – сказал Тотошка. – Но мы все равно ему

рады.

Щенок потерял интерес к игрушкам, ухватил зубами край покрывала и начал стягивать его с дивана.

– Ну-ка, прекрати! – приказала ему Кэтрин.

– Да он же не понимает. – Кэвин засмеялся, отбирал покрывало у щенка и подтолкнул его к игрушкам. – Пусть они пока играют между собой, пошли, покажешь, как живешь!

В это время Мэри и мама Кэвина, Элис, разговаривали в гостиной.

– Я беседовала со школьным психологом, она обеспокоена этой, как она называет, «виртуализацией пространства», – сказала Элис. – Дети начинают путать реальное и воображаемое, живое и искусственное.

– Да. – Мэри вздохнула. – Мы с мужем постоянно на работе, дочкой моя мама занимается, а сейчас ее в клинику положили. Кэтрин совсем останется наедине с экраном и кибер-игрушками.

– Может, вам няню нанять?

– Мы бы так и сделали, если бы не проблемы с иммунитетом у нашей девочки, – ответила Мэри. – Я знаю, в этом возрасте ей обязательно надо общаться с живыми друзьями, но она потом всегда долго болеет...

Прошла неделя. В пятницу родители Кэтрин вернулись с работы пораньше.

– Милая, я все понимаю, но рано или поздно нам придется

сказать ей правду, – обратился к жене Стив, снимая плащ.
– Это будет таким стрессом для нее, – тяжело вздохнула Мэри.

Кэтрин забежала в прихожую и бросилась на шею маме:
– Мам, мам, я очень рада, что вы сегодня пораньше! Я так соскучилась! А бабушка скоро будет?

Мэри осторожно поставила ребенка на пол:

– Бабушка больше не придет. Она...

– Она поехала в деревню отдохнуть? – спросила девочка.

– Она...

– Она умерла, – закончил за нее муж.

– Как это «умерла»? – непонимающе спросила Кэтрин. –

Это надолго?

– Это навсегда, – ответил Стив.

– Она никогда не вернется?! – срывающимся голосом воскликнула девочка.

– Никогда.

Кэтрин заревела и побежала куда-то вглубь дома.

– Стив, можно же было как-то мягче, – укоризненно сказала Мэри.

– Как мягче? Бабушка умерла, и они никогда не вернется – что я мог еще сказать?

– Ну не так... – тихо ответила Мэри. – Зря мы положили ее в клинику.

– Она бы все равно умерла без этой операции, – возразил Стив.

– Может быть, еще прожила год-другой. У девочки трудный возраст и тут такой удар.

Когда супружеская чета села ужинать, наконец, прибежала Кэтрин.

– Мама, папа, – сказала она с порога, – я посоветовалась с друзьями, они говорят, что так не бывает, «раз и навсегда уйти». Все можно починить. Не может быть и все!

– Кто это из тебе сказал? – спросил Стив.

– Мурзик и Тотошка!

Муж и жена переглянулись.

– Видишь ли, дочка, когда *человек* умирает, это навсегда. Мы все смертны, – я, твоя мама, ты...

– Прекрати! – прервала его Мэри и взяла дочку на руки. – Когда нас призывает Бог, мы уходим в лучший Мир. Там мы встречаемся с теми, кто когда-то умер. Наше тело превратится в прах, но душа – бессмертна.

– Да! – воскликнула девочка. – Так мне Пух и сказал! Оболочка может сломаться, но программа всегда жива. Она дублируется.

– У людей это не так, – печально ответила ей мама. – Мы не программы, нас никто не записывает. Мы живые.

– Я и хочу живую бабушку! – Кэтрин заревела, поняв, что взрослые почему-то не хотят возвратить ей родного человека. Она вырвалась из материнских объятий и убежала.

– Не знаю, что и делать, – вздохнула Мэри. – Как она теперь будет жить?

– Надеюсь, все забудется.

Но не завтра, ни через неделю, ни через месяц Кэрин не забыла бабушку. Она ждала ее так, как будто та вышла за покупками. Девочка оставляла ей записки, сочиняла для нее сказки, разговаривала с ней вслух в полной уверенности, что бабушка вернется. К тому же в условиях стресса она стала чаще болеть. Отчаявшись, родители посоветовались с детским психологом. После осмотра девочки и тестов он сказал:

– Ваша дочь живет в воображаемом мире, где все вещи – живые, и никто не умирает, а только включается и выключается. Ей обязательно нужен детский коллектив и родительская забота.

Когда психолог ушел, Мэри сказала мужу:

– Я читала в Сети статьи киберпсихолога Вячеслава Трошина. Он пишет, что у детей, которые с детства живут в окружении псевдоживого, нет страха перед ним. Это хорошо. Но далее соглашается, что у таких детей могут быть проблемы с социализацией. Мы не можем пока отдать нашу дочь в детский сад, поэтому мне придется оставить работу и побыть с ней.

– Я не думаю, что это поможет, – ответил Стив. – Кэтрин была так привязана к бабушке, что теперь ее не скоро забудет. Она не понимает, что такое «смерть» и уверена, что бабушка обязательно вернется, если очень захотеть. Мы сами ее к этому приучили.

– Стив, – вздохнула Мэри, – я вот что думаю... Как ты

думаешь, о моей маме много осталось сведений в Сети?

– Чего? Ты хочешь....

– А что остается делать?..

Через три дня в дом Джонсонов приехал курьер из CyberDolls. Он получил роспись о доставке и оставил ящик на пороге дома. Кэтрин выбежала в прихожую, чтобы узнать, кто приезжал, и замерла на пороге. Бабушка отряхнула остатки упаковки, улыбнулась и раскрыла объятия:

– Здравствуй, внучка! Я вернулась!

СЛИШКОМ МНОГО ЛЮБВИ

Рик Ретрик, финансовый аналитик крупного банка, только что вернулся с работы. Он бросил ключи от машины на тумбочку, аккуратно повесил верхнюю одежду и прошел на кухню. Настенный экран среагировал на присутствие человека и переключился на новостной канал. Прежде, чем Рик успел приготовить кофе, в дверь позвонили.

Джоан Линдси, давняя подруга Ретрика, проскользнула в дверь, обдав мужчину сложным коктейлем косметических ароматов. Как всегда, девушка была элегантно одета, энергична и жизнерадостна.

– Кофе уже приготовил? – спросила она, забегая на кухню. – У тебя есть что-нибудь перекусить? А то я прямо с работы... В городе пробки... Решила к тебе заехать... Ты что не рад? – Джоан с легкой тревогой посмотрела на хозяина квартиры.

Рик Ретрик считал себя состоявшимся мужчиной: хорошая должность в банке с приличным доходом, квартира в престижном районе – и все это в тридцать с небольшим лет. Единственное, что омрачало его существование, – отсутствие семьи. Любимая жена, Сара Ретрик, погибла несколько лет назад от нелепой случайности – упала в шахту лифта. С тех пор Рик не мог найти супруге замену. Джоан великолепна, но... с годами мужчина стал сомневаться в том, что

кто-то когда-то сможет заменить его жену.

Линдси вытащила из холодильника клубные сэндвичи, пирожные, из бара коньяк, вместе с кофе поставила продукты на тележку и увезла в гостиную. В квартире Рика было много комнат, которые когда-то он собирался заполнить мебелью, безделушками и, конечно, детским смехом. А теперь Рiku было наплевать, что в них находилось. Кроме как на кухню и в одну из спален, он практически никуда не заглядывал. Даже в комнате жены все оставалось почти так же, как было до ее смерти.

– Конечно, рад, – наконец, откликнулся Ретрик не очень уверенно, – просто я заказал доставку...

– О, наконец, ты что-то начал покупать! – воскликнула Джоан, разбираясь с голосовыми командами комнаты. Приглушив свет, закрыв занавески и переключив стену-монитор на какой-то фильм, где мелькали кадры с морским пейзажем, девушка присела на диван. – А то не пойму, куда у тебя деньги уходят?! Надо же как-то развлекаться! Кстати, что купил?

– Ну... – протянул смущенно Рик, – это мое личное...

В дверь позвонили. Рик увидел на экране служащего и открыл дверь. Курьер внес два внушительных ящика. Пока Ретрик расписывался за доставку, Джоан живо рассмотрела лейблы.

– CyberDolls? Что-то я слышала... – девушка поморщила лобик, вспоминая. – Это что... андроиды для развлечений?

– Совершенно верно, миссис, – ответил курьер, сворачи-

вая гибкий экран с накладными. – Но не только для развлечений...

Рик строго взглянул на него, тот замолк на полуслове и вышел.

– Я не поняла, – сказала Линдси, присаживаясь на ящик, – ты что... резиновую куклу купил для секса?

– Наверное, этого андроида можно использовать и для секса, – рассеяно ответил Рик, пробегая пальцами по сенсорному экрану инструкции. – Но я, вообще-то, взял модель, чтобы использовать в качестве прислуги. Сама понимаешь, холостяцкая жизнь имеет массу недостатков. Эта модель умеет готовить, стирать, убирать, ухаживать за больными... если нужно. Ну и прочее.

– Нормальные мужики для этого жень тся, – фыркнула Линдси, пнув ящик ногой. – Кстати... – девушка выразительно посмотрела на Рика.

– Джоан, я еще не готов, ты знаешь. Жена моя покойная...

– Ага, она покойная уже более пяти лет, а ты все живешь воспоминаниями?

Рик вздохнул и выключил инструкцию. Он присел на диван, налил коньяка в кофе и обнял женщину. Та быстро прильнула к нему и сказала:

– Утащи эти ящики, меня они нервируют. Можно, я у тебя переночую?

– Пожалуйста, – немного отстраняясь, ответил Рик, – в доме много комнат.

– Ничегошеньки ты не понимаешь, – вздохнула Джоан.

– Наоборот, слишком много понимаю, – откликнулся Рик.

Мама Ретрика всегда говорила, что он не умеет строить отношения с женщинами. Линдси являлась живым подтверждением этого. Когда-то они были близки, дело даже шло к свадьбе, но потом что-то разладилось. Правда, женщина не теряла надежды и до сих пор считала Рика «своим».

Утром Ретрик проводил Джоан, после чего не поехал на работу, а вернулся домой. Мужчина заранее договорился, что сегодня ему нужно поработать дома: для финансового аналитика – обычное дело.

Зайдя в квартиру и даже не переодевшись, Рик начал лихорадочно распаковывать вчерашнюю покупку. Модель оказалась самосборной: стоило к туловищу присоединить руку, как она активировалась. Андроид нащупал остальные детали своего тела в ящиках и довольно быстро собрал себя. Немного жутковато смотрелось, как он копался в грудной клетке и прилаживал голову.

Как и обещала фирма, сходство с натуральным человеческим телом оказалось стопроцентным: пропорции, цвет и текстура кожи, волосы – все неотличимо от оригинала. А оригиналом была жена Ретрика... «Бывшая...» – подумал Рик.

Андроид сделал несколько тестовых движений конечностями, выпрямился, покрутил головой и, поймав в фокус ли-

цо Рика, сказал:

– Вы хозяин? Я модель Си-Ди двести первая, готова к исполнению приказаний.

– Да, – ответил Рик, с досадой отмечая ненатуральный голос андроида, хотя губы женщины-робота двигались синхронно речи, – теперь тебя зовут Сара.

– Хорошо, меня зовут Сара, – ответила модель. – Мне нужно найти источник питания, заряд батарей минимальный.

Только сейчас Рик вдруг сообразил, что перед ним обнаженная «женщина». Неожиданно было то, что он назвал андроида «женщиной». Немного помедлив, мужчина прошел в комнату жены. Андроид последовал за ним.

– Вот, – сказал Ретрик, обводя рукой помещение, – теперь это твоя комната. Одежду найдешь в шкафах.

Когда Сара зашла в комнату, Рик смотрел финансовые новости. Ретрик повернулся и отметил, что андроид двигался не очень уверенно и не слишком натурально. Возможно, мешало вечернее платье, которое он (она?) одел.

– Жду указаний, хозяин, – произнесла Сара-андроид и замерла.

Замерла она тоже ненатурально: идеально ровно, без шевелений, как манекен. Рик подошел к нему и потрогал его корпус. Кожа была гладкой и теплой. Почувствовав прикосновение, андроид ожил, улыбнулся, изменил позу и сказал:

– Хозяин хочет развлечься?

– Сара, зови меня Рик. – Ретрик помолчал, вдруг поняв, что отныне будет звать андроида только Сарой. – Нет... не сейчас. Приберись в квартире и приготовь чего-нибудь поесть.

– Желаете нечто особенное? У меня обширное меню.

– Нет, что-нибудь, что можно сделать быстро из продуктов в холодильнике. Посмотри мои предпочтения в Сети.

– Я могу заказать нужные продукты, если вы передадите данные вашего банковского счета, – ответила Сара. – У вас есть единый профиль в Сети?

– Да, вот пароли.

Когда Сара ушла, Рик переключил экран на службу поддержки компании CyberDolls. Служащий компании улыбнулся:

– Добрый день, Рик Ретрик. Вы у нас вчера заказали двести первую модель? Поздравляю, очень удачный выбор! Рад ответить на любые вопросы.

– В целом я доволен, вы воспроизвели заказанную внешность очень хорошо, я бы сказал, даже чересчур. Но движения у нее... то есть у него... не очень натуральные. И голос...

– Мы использовали лучшие фотографии, так что будьте уверены, что тело воспроизведено со стопроцентной точностью. Но, конечно, мы не стали копировать некоторые недостатки. Возрастные, знаете ли, болезненные изменения. В общем, мы слегка улучшили оригинал. Движения модели станут естественнее, как только она адаптируется к вашему

дому. Но, если хотите, у нас есть улучшенные суставы...

– Нет, меня устраивает.

– Вы, наверное, еще не пробовали модель в постели. Если...

– Я бы не хотел продолжать эту тему, – Рик прервал представителя компании.

– Как пожелаете. – Служащий расцвел улыбкой. – Что касается голоса, передайте нам имеющиеся у вас записи, мы адаптируем программу.

– И еще. – Рик пошевелил пальцами в воздухе. – Я бы хотел передать Са... модели больше черт оригинала. Как это делается?

– Адаптационные возможности вашего андроида ограничены, – с легким сожалением констатировал служащий, – но у нас есть новый процессор, *именно вам* будет скидка на...

– Я *сам* что-то могу сделать в этом плане?

– Да, у модели есть такой интерфейс. Смотрите четвертый раздел инструкции. Но я предостерег бы вас вносить изменения в программу, могут случиться конфликты. Наши программисты сделают это лучше за символическую плату. Кроме того, существует закон: за все, что делает андроид, ответственность несем мы, если только нет пользовательских изменений.

– Я вас понял. Спасибо за консультацию.

Ретрик отключился. Вскоре зашла Сара:

– Рик, приглашаю вас к обеду.

Мужчина взял инструкцию по эксплуатации андроида и пошел на кухню. Сара еще не очень хорошо ориентировалась в доме: блюдо женщина-робот сделала быстро, но ценной некоторого беспорядка. Рик поел, посмотрел на сидящую как изваяние Сару и сказал, не отрываясь от инструкции:

– Я хочу активировать твой пользовательский интерфейс. Цель – сделать максимально похожей на оригинал. У тебя есть связь с Сетью?

– Конечно. Всегда.

– Отлично. Вот пароль от единого профиля Сары Ретрик.

До вечера Рик работал. Специальность финансового аналитика сильно девальвировалась за последнее время в связи с появлением новейших компьютеров, но, тем не менее, человеческая интуиция еще ценилась. Сара неслышно бродила по комнатам, видимо, наводя порядок. Каким-то образом женщина-робот уловила окончание работы хозяина и зашла. Рик обратил внимание на легкую синюю комбинацию андроида, которую он, в свое время, подарил жене. Похоже, Сара постепенно адаптировалась.

– Милый, ты опять работаешь дома? – спросила женщина-робот таким низким, узнаваемым голосом, что мужчина вздрогнул. – Не пора ли баиньки?

Прогресс андроидов определялся сексуальными запросами потребителей – это Рик понял сразу, как оказался с Са-

рой в постели. Конечно, изделие не был живой женщиной, но очень далеко ушло от резиновой куклы. Теплая кожа, под ней вены, мышцы, кости; тактильные ощущения, запах, голос – все было имитировано на высшем уровне. Как в слогане CyberDolls: «Мы оживляем ваши идеалы».

Проснувшись утром, Ретрик понял, что Сара не спала. Он опять поймал себя на мысли, что думает о женщине-роботе, как о живой женщине. Зачем андроиду спать?.. Сара, облаченная в домашний халат, ждала хозяина на кухне, читая любимый журнал его жены. Рик понимал, что андроиду нет необходимости читать так, как это делают люди: информацию роботы воспринимали мгновенно. Их «чтение» – только имитация, но мужчина ничего не мог с собой поделать: ему приятно было видеть Сару за этим занятием.

– Любимый, я заказала круассаны к кофе, а еще бросила в стирку все рубашки.

– Все? – удивленно спросил Рик. – У меня же были чистые рубашки.

– Я не обнаружила *чистых*. Все они ношенные, у меня хорошее обоняние.

– Ну, внешне они выглядели ничего...

– Не беспокойся, дорогой, я все уже постирала и погладила, так что на работу есть что одеть. Не задерживайся долго, тебя ждет дома ужин.

Рик хотел задать несколько вопросов насчет «дома», но

понял, что Сара не теряла времени зря, изучив характер и поведение умершей жены. Он же сам этого хотел. Более того, она дважды звонила ему на работу, спрашивала, когда он придет и что приготовить на ужин. Это было смешно для робота, но нормально для любящей жены. Сара стала играть по правилам Рика.

Вечером мужчина заметил в мусорном баке остатки оберточной бумаги компании CyberDolls и спросил об этом Сару.

– Приезжали техники обслуживания, – ответила женщина-робот, – кое-что поправили в моей внешности. Я ведь не живая, у меня нет самообновления, нуждаюсь в некотором уходе.

Мысль о том, что какие-то техники занимались «уходом» за *его* Сарой, была Рикю неприятна. Мужчина связался со служащим компании.

– Техническое сопровождение модели по мере необходимости бесплатно, – ответил другой служащий компании, но формой, поведением, улыбкой он не отличался от предыдущего, – причем сервис производится в нерабочее время для удобства клиента.

– Я бы хотел *сам* заниматься этим «обслуживанием», – раздраженно буркнул Рик. – Мне неприятно, что к моей Саре кто-то прикасается.

– Косметический уход несложен, если только у вас нет необычных запросов, – ответил служащий, – мы можем поставлять вам нужные материалы для самостоятельного об-

служивания.

– Что значит «необычные запросы»?

– Ну, знаете, андроиды нашей фирмы более выносливы к внешним воздействиям, чем обычные люди. Или, наоборот, как закажете... Можем сделать копию вашего врага для нанесения телесных повреждений или... гм... выведения андроида из строя. Можно даже модель для BDSM-занятий – стоны, кровь гарантируются...

– Нет! – резко прервал служащего Рик. – Я хочу, чтобы моя Сара прожила как можно дольше.

– Нет проблем! Тогда вы обратились по адресу. Продукция нашей компании – лучшее, что есть на рынке. Будьте уверены, что при должном обслуживании ваша модель будет служить весь гарантийный срок. Два года. А потом мы можем пересадить ее память в более совершенное тело.

Рик выключил связь. Было неприятно, что Сара не полностью принадлежала ему. «Вот моя бывшая жена... Да, я ее очень любил. Все свободное время проводил вместе с ней. Разве не так должен вести себя любящий супруг?» – мужчина вернулся на кухню и обратился к Саре:

– Поставь еще одну тарелку, у нас будет гостя.

В дверь позвонили. Джоан Линдси, как обычно, влетела в квартиру:

– Ну как ты там? Что на работе, какие новости? – Она зашла на кухню и удивленно посмотрела на Сару. – Что это?

– Познакомься, Джоан, это Сара... модель двести первая.

– Здравствуйте, рада вас видеть, – сказала Сара.

– Ты меня познакомишь с бытовой техникой?! Да ты рехнулся. – Джоан криво усмехнулась, поворачиваясь к Рику.

– Теперь это моя... прислуга, – выдавил из себя мужчина.

– А, это тот ящик, который еще при мне привезли... – Линдси прищурилась, внимательно осмотрела Сару и, заметив фирменное клеймо под ухом, продолжила: – ...«Кибернетические Куклы»? Они же не прислугу делают, а резиновых шлюх для секса. И потом... – Девушка бесцеремонно взяла Сару за подбородок —...твоя бывшая жена? Нет, ты точно чокнулся, друг.

– Это весьма дорогая модель, с улучшенной адаптацией. И что... такую... вещь надо было заказывать уродливой? Вот моя жена...

– «Жена» и «Сара»! – раздраженно воскликнула женщина. – Сколько с тобой знакома, только эти два слова и слышу! Пора бы уже жить настоящим, Рик, а не прошлым!

– Если бы ты знала мою жену, так не говорила бы. Она была ангелом.

– Да, а я, конечно, – черт с рогами! Короче, Рик, хочу, чтобы ты выключил эту куклу!

– Я... не могу. Она же тут работает.

– Ну и пусть *тут* работает! А мы пойдем развлекаться! – Джоан схватила тележку, бесцеремонно сгребла на нее все со стола и повезла в комнату. Рик поплелся за девушкой, оглядываясь на Сару.

– Я понимаю, для чего ты купил эту сексуальную игрушку, – сказала Джоан, разливая сок по стаканам. – Тебе не хватает нормальной ласки. Когда мы с тобой были в последний раз близки?

– Джоан, разве дело в сексе?

– Нет, конечно, не только в нем. Думаешь, эта кукла родит тебе детей?

Рик помолчал, собираясь с мыслями. В это время в комнату вошла Сара с пустым подносом. Она собрала использованную посуду и молча ушла. Все это время Джоан враждебно поглядывала на женщину-робота.

– Слушай, Рик, – сказала Линдси, дождавшись, когда шаги Сары стихнут, – а где ты держишь этого робота?

– То есть как «держишь»? – удивился Рик. – Она... там, в комнате рядом.

– Я хочу посмотреть, – продолжила женщина и, не дождавшись приглашения, соскользнула с дивана.

«Комната рядом» была комнатой жены Рика. Джоан отметила, что многолетняя пыль исчезла, но главное – пропали многочисленные портреты Сары в черной рамке. И зеркала теперь не были затянуты материей.

– Рик, похоже, ты уже не носишь траур, – сказала женщина подошедшему Рiku.

– Тут Сара убирала, я ей разрешил: неудобно ведь в такой комнате жить.

– Ах, она тут *живет*! – Пальцы Джоан непроизвольно туго

сжались в кулачки. – Ну, Рик Ретрик, я вот что скажу: или выключаешь этого андроида к черту, или ноги моей у тебя больше не будет.

Видя, что Рик мнетя, девушка быстро пробежала в прихожую, собралась и ушла.

Услышав шум, сзади неслышно подошла Сара. Неизвестно, какой алгоритм сработал в голове женщины-робота, но она сказала:

– Милый, не хотел бы ты развлечься?

Мужчина повернулся и мысленно сравнил Сару и Джоан. Сравнение было не в пользу последней.

В пятницу вечером Рик традиционно играл партию в бридж со своими друзьями. Ретрик познакомился с ними в финансовой академии, мужчины часто собирались поиграть и поделиться новостями.

Джон работал с Риком в одном инвестиционном фонде, Бриан – в банке, а вот Борису не повезло. Рисково играя на бирже, он растратил деньги инвесторов, попал под суд, с трудом выкрутился и сейчас, по слухам, занимался не очень легальными делишками.

– Как продвигается твой гениальный финансовый анализ рынка? – спросил Джон, присаживаясь за стол в одной из комнат дома, специально отведенной для игры. Он был лучшим аналитиком фонда, но чересчур увлекался применением своих методов в смежных областях, например, в психо-

логии.

– Какой анализ? – спросил Рик.

– Здравсте, – удивился Джон. – Почти две недели ты не появляешься на работе, типа занят сложным анализом рынка, а на самом деле взял отпуск?!

– Да... нет... – смутился Рик, – я готовлю... знаешь, нужно оценить перспективы некоторых предприятий, акции которых наш фонд хочет купить.

– А... ну смотри, а то директор уже высказывал недовольство. Удаленная работа – это хорошо, но дома трудно настроится.

– А по мне, ну хочет отдохнуть человек, что такого? – добродушно сказал Бриан, усаживаясь на свое место. Кресло под ним жалобно скрипнуло – весил тот изрядно. – Было бы у меня столько денег, дом и отсутствие семьи, я бы, вообще, с баб да с курортов не слезал, – мужчина громко засмеялся.

Борис не участвовал в разговоре. Казалось, друг озабочен какими-то своими проблемами.

В комнату вошла Сара с подносом, на котором стояли напитки.

– Слышал-слышал о твоём новом приобретении, – сально усмехнулся Бриан, дотянулся до Сары и ущипнул ее за зад. – Смотри, все, как у натуральной! Прикажи ей, чтобы прислуживала голый, хочу глянуть, не выкинул ли ты деньги на ветер.

Джон перехватил недовольный взгляд Рика на Бриана и

разрядил ситуацию:

– Я думаю, это будет отвлекать нас от игры.

Бриан с сожалением отцепился от Сары.

Через пару часов в игре сложилась обычная ситуация: пара Рик-Джон выигрывала. Бриан шумно вздыхал, не забывая галлонами пить пиво, а его партнеру, Борису, кажется, было на все наплевать. На очередной раздаче Рикуну пришла хорошая карта, и он раздумывал, не сыграть ли крупную игру, как Бриан вдруг сказал:

– Слушай, Рик, мои дети и жена уехали на каникулы, так что я взял напрокат очень неплохую сексуальную рабыню. По внешности, конечно, не чета твоей, зато в сексе с ней можно делать что угодно – и ничего этой кукле не будет: прочность, как у военных андроидов. Правда, с моим весом роботу-женщине было нелегко, пришлось отдать в ремонт. Сегодня возвращают, заодно обновили программы. Как насчет того, чтобы обменяться на пару деньков? И, вообще, мне твоя жена всегда нравилась, – мужчина демонстративно облизнулся.

Первое желание Рика – взять со стола кружку этого бугая и вмазать по жирной роже. Ретрик именно так и подумал: «*бугай*» и «*рожа*», хотя Бриан был его давним хорошим другом. Тот, в самом деле, искренне считал андроидов разновидностью вибраторов. Внутренне Рик содрогнулся, представив то, что Бриан мог сделать с его Сарой. Мысленно досчитав до десяти, Ретрик сказал:

– Малый шлем в бубях.

– Ты не ответил на вопрос, Рик. Если насчет денег за прокат, я могу заплатить... – и, видя, что Ретрик не отвечает, добавил, почти не смотря на свои карты, – ...контра.

– Реконтра, – медленно и ядовито ответил Рик.

После молчаливого розыгрыша Рик выиграл раздачу и взял учетверенный приз. Только сейчас до него дошло, что, возможно, таким образом Бриан расплачивается с ним за уступку Сары. От этой мысли ему стало совсем плохо, и он кинул карты на стол:

– Мне что-то не здоровится. Предлагаю закончить партию.

Сара принесла коньяк и сигары, и все закурили. Джон отозвал Рика в сторону и тихо сказал:

– Не обижайся, ты же знаешь Бриана: что в голове, то и на языке.

– Да я не обижаюсь, – ответил Рик, пуская струю дыма в потолок.

– Ну, как будто я тебя не знаю. – Джон усмехнулся. – Понимаю, ты привязался к этому андроиду, да и личное это... как полотенце или белье. Пока роботы такого качества дороги, их выгоднее брать напрокат или меняться, так что я могу понять Бриана. Жена у него, сам знаешь, какая... к тому же ревнивая. А к андроиду какая ревность? И не шляется по бабам. Хотя, если бы Бриан относился к этому, как ты, его жена бы точно этой кукле устроила замыкание.

Рик стряхнул пепел с сигары, задумчиво посмотрел на ее тлеющий кончик:

– Джон, а ты веришь, что андроиды могут быть умнее и лучше людей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.